18. Forrest S. Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security // Northern Research Forum. Plenary on Security, Yellowknife, NWT September 18, 2004.

19. Tardif J. Benghozi Pierre-Jean, Junne Gerd, Ross George. Intercultural Dialogues and Cultural Security // Planet Agora. September 2002.

Transformation of the system of cultural safety at the South of Russia through the prism of relations with another ethnos

There is shown overcoming of fear in front of the Strange, rethinking of its place in society and perception of it as the reason for self-reflection, which may favour building of the new, more flexible system of cultural safety with consideration of its two aspects (safety and security) and introduction into its system of the Strange not as the object of relation building, but as a full subject of the process.

Key words: *cultural safety, ethnopolitical safety, strange, intercultural communications, cultural landscape, keeping, protection, xenophobia.*

Е.Ю. АНТОНЮК
(Саратов)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЭТНОС» В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Проводится терминологический анализ различных подходов к пониманию и трактовке понятия «этнос» в социально-гуманитарном знании. Выделяются группы факторов и критериев типологизации различных интерпретаций понятия «этнос» в культурологии.

Ключевые слова: *этнос, культурологические интерпретации, этническая карта, этническая общность, субэтнос, суперэтнос, общество, этническая культура, принадлежность, национальность, народность.*

Россия – многонациональное государство, в котором, согласно последней переписи населения 2010 г., проживают около 200 национальностей и народностей, что позволяет говорить о весьма пестрой этнической карте страны. Этническая структура населения дифференцируется не только по количеству и ареалам расселения представителей той или иной национальности или народности, но и по этническим типам населения. Соответственно, обобщающим понятием здесь является понятие «этнос», трактуемое по-разному представителями ряда наук – этнологии и этнографии, географии, экономики, психологии, культурологии, демографии, политики, социологии и т. д. В силу указанного обстоятельства до сего момента ученые не выработали единого подхода к определению данного понятия.

Так, А.П. Садохин отмечает, что «в отечественной, так и в мировой этнографии до настоящего времени не сложилось общепринятого определения сущности и строения этноса» [9, с. 78]. Т.Г. Стефаненко указывает: «…мы используем термин “этнос” для обозначения любых этнических общностей, однако отдаем себе отчет, что в зарубежной литературе понятие этноса употребляется крайне редко, а в отечественной – остается неоднозначным, так как пока еще не сложилось общепризнанного понимания его природы, характера и строения…» [12, с. 26]. Н.В. Исакова пишет: «...при отсутствии общеупотребительного (по крайней мере, по ключевым вопросам) определения этноса, когда каждая версия правомерна (в рамках авторской конструкции), неизбежен (длящийся не одно десятилетие) спор о типологии этнических общностей» [6, с. 90]. Д.И. Фельдштейн указывает, что «существующие определения даже при <…> полноте их, отражают состав признаков, иногда содержание и свойства, но не сущностный смысл явления этноса в его социально-историческом понимании…» [13, с. 565].

Существует более 300 различных трактовок понятия «этнос». Все их в самом общем смысле можно разделить на две группы – на широкие, которые назовем системными, и узкие (назовем их отраслевыми и отнесем сюда также понимание этноса в культурологической интерпретации).

Ю.В. Бромлей писал: «…определение места этнических общностей среди различных человеческих объединений – задача чрезвычайно сложная, о чем наглядно свидетельствуют значительные расхождения в существующих дефинициях этноса. Одни авторы, например, в качестве главных признаков этноса называют язык и культуру, другие добавляют к этому территорию и этническое самосознание, некоторые указывают, кроме того, на особенности психического склада; иные включа-

© Антонюк Е.Ю., 2013

ют также в число этнических признаков общность происхождения и государственную принадлежность…» [3, с. 15; 4, с. 51–55]. Автор предлагает определять этнос как «исторически сложившуюся совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований… Функционирование этноса обеспечивается двумя типами информационных связей: синхронными (в пространстве) и диахронными (во времени). Первый тип обеспечивает территориальные границы, а второй – этническую преемственность…» [2, с. 58]. Работы Ю.В. Бромлея послужили первоосновой для большинства современных трактовок понятия «этнос», а также всех родственных с ним понятий.

Так, наиболее распространенная трактовка указывает нам на то, что этнос есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, живущих на определенной территории, обладающих, как правило, единым языком, общностью хозяйства, культуры, быта, психики и самосознания, зафиксированного в самоназвании – этнониме. Отталкиваясь от данного определения, а также от существующей в нашей стране практики, можно говорить о выделении пяти иерархических уровней этнической принадлежности (нация – народ – народность – группа племен – племена), суперэтносов, этносов и субэтносов, также иерархически являющихся соподчиненными.

Однако определение Ю.В. Бромлея было настолько же бесспорным, насколько и малосодержательным. В полуофициальной и даже неофициальной науке было распространено альтернативное понимание термина, развиваемое Л.Н. Гумилевым и напрочь отвергаемое научным сообществом – понимание этноса как биологической единицы, «феномен биосферы» [5, с. 212]. Значение, которое в итоге закрепилось за понятием «этнос», представляет собой нечто среднее между бромлеевским и гумилевским и в принципе вполне синонимично слову «народ».

Так, Е.М. Колпаков – известный российский этнолог и культуролог, демонстрируя неубедительность большинства трактовок понятия «этнос», в том числе бромлеевской и гумилевской, рассуждает так: «…Следует сказать, что качество классического определения этноса таково, что даже советский партийно-государственный аппарат подходит под него без особых натяжек. Исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей налицо. Особенности языка – разве аппаратно-канцелярский жаргон не является “новоязом”? Особенности культуры – сферу материальной культуры лучше не обсуждать, а ведь есть еще особые ритуалы, правила поведения и т. п. Самосознание своей общности и единства интересов, а также известное противопоставление “мы” – “они” здесь посильнее, чем у многих народов. Что входит в понятие самоназвание? “Номенклатура”, “лучшие люди”, просто “люди”, “настоящие коммунисты”, “наши”… Кстати, аппарат обладает и таким дополнительным признаком, как эндогамия – предпочтение браков внутри своей группы. Получается, что этнос по определению не отличается от других видов социальных общностей и даже от советского партийно-государственного аппарата. И все-таки ни один из нас не поставит в один ряд нацию и управленческий аппарат, не так ли? В итоге современное понятие “этнос” в нашей этнографии оказывается недееспособным, оно не позволяет отличать описываемое им явление действительности от других относительно близких явлений…» [7, с. 15].

В связи с этим С.В. Лурье предлагает трактовать этнос как «социальную общность, которой присущи специфические культурные модели, обусловливающие характер активности человека в мире, и которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание определенного уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений…» [8, с. 68]. Указанное определение, хоть и отражает культурологическую парадигму в отношении этноса и его понимания, не отвечает потребностям культурологической науки в силу ряда причин. Во-первых, культурную составляющую этноса не следует рассматривать в отрыве от антропологических характеристик и эволюционных аспектов происхождения и развития этноса, которые оказывают самое непосредственное воздействие на формирование этнической картины мира. Во-вторых, культурные универсалии и модели, роль которых абсолютизируется автором, в определенных территориальных условиях, на определенных исторических этапах развития человечества, под воздействием социально-экономических, политических, экологических и иных факторов способны изменять свой характер, менять ориентиры своего развития. В-третьих, представленное определение теряет из внимания социальную составляющую, т.к. из сложившейся степени коммуникативной и соци-

альной общности появляются ростки не только этнического самосознания, но и таких негативных явлений, как этническая стереотипизация, деформация этнического самосознания, этнический нигилизм и идеализм и т.д. В-четвертых, такое понимание этноса не учитывает следующее: в процессе развития этносы неизбежно вступают в контакты с другими этносами, что приводит к появлению ряда этнических процессов (консолидация, ассимиляция, метисация), утрате этносами своего самосознания, а соответственно, и своей культуры, которая поглощается более сильными культурами.

Подтверждают нашу позицию и рассуждения Ю.И. Семенова [10, с. 3–18], трактующего этнос как совокупность людей, которые имеют общую культуру, говорят, как правило, на одном языке и осознают как свою общность, так и свое отличие от членов других таких же человеческих групп. При этом автор указывает на то, что идет частое отождествление этноса и общества, подмена этноса обществом, а в действительности этнос и общество – хотя и связанные, но совершенно разные явления. Это особенно наглядно тогда, когда люди, принадлежащие к одной общности, входят в состав нескольких разных геосоциальных организмов.

Этносы, по мнению автора, представляют собой лишь группировки населения общества, поэтому совершенно ошибочно говорить о социально-экономической или политической структурах этноса. У него таких структур нет и заведомо быть не может. Такие структуры имеет только общество, социоисторический организм. В отношении общества и этноса первичным является общество. Этносы суть порождения общества, но такие, которые могут приобрести относительную самостоятельность, причем иногда даже значительную. Положение о первичности общества по отношению к этносу подтверждается всем ходом исторического развития. В число признаков этноса не входят ни общность территории, ни общность экономической жизни [11, с. 64–74].

Корни такой позиции уходят еще в начало XX в. Так, русский философ Н.А. Бердяев при рассмотрении этноса отталкивался от диалектического соотношения общечеловеческого и национального в характеристике этноса и определял данную связь следующим образом [1]:

1) наличие у конкретного человека черт представителя человеческого рода вообще и черт, присущих каждой индивидуальной национальности, в частности;

2) единство судьбы отдельного человека с исторической судьбой народа и всего человечества;

3) зависимость реальности всего человечества от реальности национальностей;

4) взаимосвязь национальной и общечеловеческой культуры, которая является не отвлеченной, а конкретно-национальной и тем самым восходящей до общечеловечности.

Все сказанное требует критического анализа и выработки более тщательного подхода к пониманию этноса в культурологическом плане, в связи с чем Ю.В. Чернявская пишет: «…в культурологическом аспекте термин “этнос” употребляется в узком и широком смысле. В широком смысле “этнос” – понятие собирательное, включающее в себя все типы этнических общностей. Этносы – это как бы основные единицы этнической классификации человечества, наряду с которыми можно выделить этнические общности большей или меньшей сложности. Такое понимание предполагает, что каждый человек относится к какой-либо этнической общности и к какой-либо этнической культуре. А в узком смысле этнос – это одна из форм этнической общности; исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная общность людей, обладающих относительно стабильными особенностями культуры, психики и самосознанием, позволяющим членам этноса отличать себя от всех других этнических образований…» [14, с. 10].

Подход автора позволяет отталкиваться при определении этноса от двух аспектов – от этнической культуры и этнической общности. С таким подходом можно согласиться, т.к. этническая культура позволяет трактовать принадлежность к тому или иному этносу весьма широко. К примеру, испанская культура имеет приверженцев среди представителей разных этносов – мексиканцев, испанцев, бразильцев и т. д., что уже расширяет понимание и границы этноса в культурологическом плане. В плане же этническом, общностном об этносе автор говорит только при единстве территориальном, антропологическом и историческом. На это же обстоятельство указывают и некоторые зарубежные ученые. Так, М. Вебер в своих работах определяет этническую группу как группу людей, члены которой «обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции…» [16, p. 78]. Ф. Барт указывает на то, что этничность – это не только со-

вокупность характеристик, используемых для определения этнических групп и сводящихся к сумме содержащегося в пределах этнических границ культурного материала, а в первую очередь совокупность тех характеристик, которые сами члены группы считают для себя значимыми и которые лежат в основе самосознания [15, p. 17]. Таким образом, этничность, по мнению автора, – это форма социальной организации культурных различий. При этом на первый план выходят именно самоорганизующие, а не этнокультурные факторы единения и самосознания.

Таким образом, можно говорить о природе этноса как о взаимодействии территории, традиций, времени эволюционирования культуры, ее морфологии, что выразилось в появлении так называемых этнокультурных универсалий, которых относительно немного. К примеру, это универсалии, связывающие происхождение этносов со всем божественным, с поклонением животным и растениям, оппозиционные универсалии («мы – свои, они – чужие»), языковые универсалии («те, кого мы не понимаем, – чужие для нас»), антропологические универсалии («не похожи на нас – значит, чужаки») и т. д., сохраняющие свое влияние и в настоящее время.

Культурные универсалии в той или иной степени являются основой для выделения подходов к определению природы этносов, их происхождения и эволюционирования. В большинстве работ отечественные культурологи и этнологи выделяют два подхода к пониманию происхождения этносов. Первый предполагает, что этнические сообщества возникают в рамках естественноисторических процессов, второй ориентирован на предположение о том, что этносы формируются целенаправленно, хотя и с учетом естественноисторических векторов развития. Второй подход подтверждается и предположением Л.Н. Гумилева о том, что значительную роль в формировании этносов играют особо активные люди – «пассионарии», хотя сам процесс этногенеза рассматривается им как сугубо природный. На наш взгляд, все же следует учитывать три стадии этносоциального развития человечества: первобытнообщинное племя, народность, образующуюся в процессе сплочения и развития близких по культуре племен, и нацию – общность, типичную для нового времени, объединенную не только территорией, культурой, языком, но и общей экономической жизнью, государственностью, единым национальным рынком.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. М. : Логос, 1994. Т. 1.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983.
3. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М. : Наука, 1965.
4. Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса // Природа. 1970. № 2.
5. Гумилев Л.Н. Биография научной теории, или Автонекролог // Знамя. 1988. № 4.
6. Исакова Н.Б. Культура и человек в этическом пространстве: этнокультурологический подход к исследованию социальных процессов. Новосибирск : МОУ ГЦРО, 2001.
7. Колпаков Е.М. Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5.
8. Лурье С.В. Историческая этнология. М. : Акад. проект, 2004.
9. Садохин А.П. Этнология. М. : Гардарики, 2000.
10. Семенов Ю.И. Общество, страны, народы // Этнографическое обозрение. 1996. № 2.
11. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М. : Аспект Пресс, 2003.
13. Фельдштейн Е.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М. : МПСИ, 2004.
14. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. Минск : Беларусь, 2000.
15. Barth F. Ethnic Groups and Boundaries. Boston : MTI, 1969.
16. Weber M. Economy and Society. N.Y., 1968.

Interpretation of the notion “ethnos” in culturology

There is carried out the terminological analysis of various approaches to understanding and interpretation of the notion “ethnos” in social and classical understanding. There are sorted out the groups of factors and criteria of typologies of various interpretations of the notion “ethnos” in culturology.

Key words: *ethnos, culturological interpretations, ethnic map, ethnic community, subethnos, superethnos, society, ethnic culture, belonging, nationality, people.*